

“Ненавижу? - Гу Чжоу посмеялся над собой. - Как я могу её ненавидеть? Какие качества у меня есть, чтобы ненавидеть? Милость рождения, любовь воспитания, сколько она заплатила за меня и сколько я вернул, как я смею просить большего?”

“Более того, в то время я был уже взрослым, и у нее не было никаких обязательств продолжать заботиться обо мне. У нее не было долгов передо мной. Должен ли был я заставить ее, подавив морально, сказав, что она моя мать, поэтому ей нельзя уходить?”

Фу Шэнь успокоился.

Гу Чжоу был благоразумен.

Он спросил: “Тогда тебе ... грустно?”

“Невозможно не грустить, - вздохнул Гу Чжоу. - На самом деле, сначала я не верил, что она бросила меня, но Чэн Ран лично сказал мне, и нет причин сомневаться в его словах. Кроме того, я не смог связаться с ней. Возможно, что она была сломлена. Мне потребовалось некоторое время, чтобы принять этот факт, оказалось, что она действительно ушла.”

“Но это не заняло много времени, я грустил, потом вернулся в школу, чтобы продолжить занятия. Нужно было наверстать упущенное за полугодовой курс. Я был слишком занят и уставал. У меня не было лишних сил, чтобы думать об этих вещах. Спустя долгое время я постепенно забыл об этом, пока...”

Он сделал паузу: “Только после того, как я окончил школу, серьезно заболел и, наконец, начал выздоравливать лежа дома. Тогда мне нечего было делать, и я понял, что у меня вообще нет семьи.”

Очевидно, что недавно купленный дом не решал проблему “дома”.

Фу Шэнь некоторое время прикидывал время, потом вдруг нахмурился: “Разве не тогда ты влюбился в Жен Сюаня?”

“Почти, - сказал Гу Чжоу, - а теперь думаю об этом, с какой стати я, тогда, в него влюбился? Одиночество? В то время Чэн Ран только что закончил школу и официально возглавил семейное агентство знакомств. Став боссом, он был очень взволнован и увлечен своей работой. Он был очень занят, у него не было времени заботиться обо мне. Мне было неловко беспокоить его. Я нашел мальчика на побегушках в Интернете, помогать мне по хозяйству и с покупками.”

“Этот мальчик - Жен Сюань?”

Гу Чжоу кивнул: “В то время я думал, что он довольно красив. Он помогал мне с домом, выполнял поручения. Хотя я платил ему деньги, но чувствовал, что обо мне заботятся. Потом

мы начали общаться в WeChat и познакомились ближе. Несколько месяцев спустя мы официально начали встречаться.”

Фу Шэнь нахмурился.

На самом деле все обстояло именно так.

Этот подонки, так легко мог забросить удочку.

Какое-то время он немного злился, но не из-за того, что Гу Чжоу не разглядел сущность этого подонка, а на свое бездействие - что он делал все то время? Он решил, что все будет хорошо, если он позаботится о доме для Гу Чжоу, не вмешиваясь в его жизнь. Пока он молча благословлял его за его спиной, тот рыл себе могилу.

Что бы было, появись он раньше?

Даже если это не связано с какими-либо чувствами, он мог просто появляется в жизни Гу Чжоу под предлогом благодарности, вместо того, чтобы самодовольно стоять далеко позади него. Изменилась ли бы ситуация? У Жен Сюаня не было бы шанса воспользоваться его душевной пустотой?

Всего этого можно было бы избежать.

Он решил загладить свою вину.

Фу Шэнь сжал часы на своем запястье: "Итак, ты встретил его, когда был одиноким и грустным, выслушал несколько ласковых слов и почувствовал, что о тебе заботятся, к тому же он хорошо выглядел. Он тебе понравился, не так ли?"

Гу Чжоу немного подумал: "Почти."

Фу Шэнь уныло выдохнул. Он был раздражен, и его брови нахмурились. Спустя долгое время он сказал: "Я сожалею об этом."

Гу Чжоу: "Хм?"

"Если бы я пришел первым, ты бы не выбрал Жен Сюаня, верно?"

Гу Чжоу на мгновение опешил, затем улыбнулся: "Почему ты все ещё борешься с ним? Прошлое ушло. Хотя не ты пришел первым, каждый день в будущем принадлежит тебе. Разве этого недостаточно?"

Фу Шэнь поджал губы.

С этого момента каждый день.....

Это верно, уделять слишком много внимания прошлому не имеет особого смысла, только причинять боль обоим.

Теперь, когда перерождение достигло этого момента времени, надо начать жить этим днем, а не цепляться за прошлое.

Он успокоился: "Извини."

Гу Чжоу покачал головой, начисто вытер фотографию, встал и поставил её на тумбочку: "Давай пока оставим её здесь."

После этого разговора Фу Шэнь уже определил отношение Гу Чжоу к его матери. Он решил, что сможет найти время, чтобы организовать их встречу. Перед получением сертификата.

Они вдвоем продолжали разбирать вещи, и когда вещи в чемодане были почти уложены, Фу Шэнь протянул руку, чтобы взять последнюю: "Почему там зажигалка?"

"Эй, не выбрасывай..., - Гу Чжоу боялся, что он "безвредно избавится" от зажигалки. - её подарил мне Чэн Ран. Она довольно дорогая. Я сохраню её для коллекции."

Фу Шэнь взглянул на него, попытался зажечь огонь, но обнаружил, что не может.

"Бензин кончился, - сказал Гу Чжоу. - Я действительно бросил курить, просто храню её для коллекции и не лгу тебе."

Фу Шэнь не нашел сигарет в коробке, поэтому вернул ему зажигалку: "Чэн Ран не мешал тебе курить? Почему он подарил тебе зажигалку?"

"Я попросил его об этом, - сказал Гу Чжоу. - На мой день рождения в прошлом году он спросил меня, какой подарок я хочу. Он каждый год дарил мне подарок на мой день рождения. Мы старые друзья, он спросил меня напрямую, какой подарок я хочу. В то время я только научился курить. И попросил зажигалку. Я просто пошутил и не ожидал, что он действительно подарит мне такую дорогую. Он также подарил мне хороших сигарет и сказал, что обанкротился, чтобы купить этот подарок. Просто оставь, она останется для коллекции."

"На самом деле, я знаю, что он был против курения. Я не пристрастился к сигаретам, просто иногда избавлялся от плохого настроения. Это нормально."

Фу Шэнь спросил: "Чен Ран научил тебя курить?"

"Нет, он не курит, - сказал Гу Чжоу. - Этому научил Жен Сюань."

Фу Шэнь: "....."

Это снова Жен Сюань.

Этот гад, он обещает, что пребывание в тюрьме будет самым безопасным временем, которое проведет этот подонок.

Его лицо выглядело нехорошо, Гу Чжоу обнял его за плечи: "Сначала я уговаривал его бросить курить, но он отказался и, в свою очередь, учил меня. Потом он победил, и я научился курить, так что ему не пришлось бросать..."

Он наклонился к собеседнику и намеренно понизил голос: "Ты думаешь, я глупый?"

"...просто знай это, - выражение лица Фу Шэня, казалось, могло привести к возбуждению уголовного дела. Жертву будут звать Жен Сюань. - Он знал, что у тебя слабое здоровье, и намеренно научил тебя курить?"

"Во-первых, он на самом деле не любил меня, - Гу Чжоу постучал себя в грудь костяшками пальцев. - Его привлекали деньги, а не я. А вот тебе нравлюсь именно я, ведь так?"

Фу Шэнь схватил его за запястье: "Тогда взамен освободи ту часть себя, в которой остался он, и отдай её мне, можешь?"

Гу Чжоу посмотрел на него и улыбнулся: "Ни за что."

Лицо Фу Шэня стало холодным.

Гу Чжоу взял его за руку и положил ладонь на сердце: "Я разделен здесь на две части. Часть, в которой находится Жен Сюань, называется свалкой. Ты хочешь получить ее?"

Фу Шэнь ожидал его ответа, выражение его лица стало неловким, он поджал губы и спросил: "Как называется другая часть?"

"Моему возлюбленному."

В глазах Фу Шэня мелькнуло удивление, выражение его лица стало ещё более неестественным, а тон голоса немного странным: "Тогда ... часть свалки должна быть меньше и не подавлять."

Гу Чжоу не мог сдержать радости и уткнулся лицом ему в шею: "Почему мистера Фу все ещё волнует, насколько большая свалка у меня на сердце?"

"Конечно, - торжественно сказал Фу Шэнь, - площадь мусорной свалки слишком велика, что повлияет на нормальную жизнь жителей."

Брови Гу Чжоу поползли вверх, и он почувствовал, что нынешний мистер Фу действительно интересен: "Почему бы мне не отдать власть "жителям" и не позволить распоряжаться мусорной свалкой по своему усмотрению, ты думаешь, это нормально?"

"Да, - сказал Фу Шэнь, - это здорово."

"Тогда тебе придется потрудиться, - с улыбкой кашлянул Гу Чжоу. - Я собираюсь принять душ."

Они вдвоем вернулись в главную спальню, и Фу Шэнь легко поставил коробки с одеждой в шкаф одну за другой.

Одежда, которую он купил для Гу Чжоу раньше, тот уже ранее положил в свой шкаф. Теперь левая сторона шкафа - его собственная одежда, а правая - Гу Чжоу. Одежда на плечиках висит вместе, что заставляет его чувствовать необъяснимое удовлетворение.

Он осторожно коснулся одежды Гу Чжоу, а затем посмотрел на свою ладонь. Ощущение прикосновения к его груди, казалось, все ещё было там. Он чувствовал биение сердца в центре худого тела, дрожь в груди и знакомую тепло тела Чжоу.

Фу Шэнь мысленно уставился на шкаф, все ещё ощущая послевкусие предыдущего прикосновения, пока не услышал, что шум воды в ванной прекратился, и в то же время раздался кашель Гу Чжоу.

Фу Шэнь мгновенно очнулся быстро постучал в дверь ванной: "Сяочжоу? Ты в порядке?"

Гу Чжоу все ещё кашлял и не обращал на него внимания.

Фу Шэнь решительно открыл дверь и вошел. Он увидел Гу Чжоу с не смытой пеной, свисающей с его тела. Он наклонился и кашлял, прислонившись к стене. Система кондиционирования воздуха в ванной была включена на максимум, и воздух непрерывно вытягивался.

"Я не ... кашель ... Я в порядке, - быстро объяснил Гу Чжоу, увидев, что он вошел. - Только... мои легкие ещё не в порядке."

Это первый раз, когда он принял ванну с тех пор, как его выписали из больницы. Поскольку он хотел мыться с большим комфортом, он включил воду, чтобы нагреть ее. В результате водяной

пар был слишком тяжелым, а вентиляция была включена поздно, и он почувствовал, в горле першение.

Нормальные люди часто попадают в подобную ситуацию. У него это было раньше, но после проветривания ему становилось лучше. Теперь, возможно, его легкие только что перенесли операцию, и его реакция особенно сильна.

Фу Шэнь нахмурился. Он уже чувствовал, что в ванной было очень жарко и влажно, и он тоже задыхается, стоя здесь, не говоря уже о Гу Чжоу.

Поэтому он был недоволен: "Почему ты не включил вентиляцию раньше?"

"Очень холодно, - обиделся Гу Чжоу. - Наконец-то можно принять ванну, мне что не разрешается принимать горячую ванну?"

"... тогда не мог бы ты сначала включить теплый воздух и нагреть ванную, прежде чем мыться?"

"О, - Гу Чжоу выглядел невинным, - я забыл."

Фу Шэнь: "....."

Гу Чжоу посмотрел на его плохое лицо и добавил: "Я буду помнить об этом в следующий раз."

Фу Шэнь ничем не мог ему помочь. Он включил верхний распылитель в ручном душе, снял его и проверил воду: "Иди сюда, и я вымою тебя."

После долгого периода вентиляции, пар в ванной сильно рассеялся, и Гу Чжоу почувствовал, что он готов продолжить, но Фу Шэнь не дал ему шанса. Он даже достал специальный складной табурет для ванны, и нажал ему на плечо: "Садись".

Гу Чжоу был вынужден сесть.

Честно говоря, он раньше не видел, что есть складной табурет. Было странно, но цвет и рисунок были точно такими же, как плитка на стене (табурет встроен в стену).

Но... это обычно делают в ваннах для пожилых, слабых, больных и инвалидов. Почему у мистера Фу есть такие вещи в его доме...?

Он не мог не задать этот вопрос в своем сердце, но услышал, как Фу Шэнь сказал менее дружелюбным тоном: "Это специально приготовлено для тебя, ты счастлив?"

<http://bllate.org/book/14134/1244225>